

Глава 1149. Захват Дьявола!

Он растопырил пальцы, и из его руки вырвался золотой молниеносный змей, столкнувшись с надвигающимся черным питоном.

«Божественная Дьявольская Молния!»

Сердце Цзень Иня затрясло от шока при виде этого. Он сразу же попытался сделать еще одну печать заклинания, но было уже слишком поздно.

Золотой змей с грохотом бросился на черного питона.

По вспышке золотого света тело черного питона было окутано бесчисленными дугами золотой молнии, а в мгновение ока превратилось в ничто.

Эффективность Божественной Дьявольской Молнии против дьявольской Ци была не шуткой.

Цзень Инь с яростью на лице похлопал по сумке для хранения у него на поясе.

С громким криком из сумки вырвалась полоска малинового света вокруг фута длиной. Она вспыхнула в воздухе и направилась в голову Хань Ли, превратившись в малиновую саблю и рухнул вниз.

Еще до того, как сабля даже начала спускаться, Хань Ли почувствовал острый запах крови и крови.

Лицо Хань Ли потемнело, он резко откинул голову назад и открыл рот, выплюнув вверх маленький золотой меч.

С оглушительным лязгом золотой и малиновый свет переплелись друг с другом. Малиновая сабля издала жалостный вопль, а затем её разрубило напополам золотым летающим мечом, после чего две её половины упали прямо на землю. «Невозможно!»

Цзень Инь резко изменился в лице при виде этого, и экстаз, омрачавший его суждение, был немедленно рассеян.

В каменной комнате ограничение на духовное чутьё не имело никакого эффекта, поэтому он сразу же направил свое духовное чутьё на Хань Ли.

В глазах Хань Ли Цзень Инь уже был мертвецом, поэтому ему не нужно было прятать свой уровень культивации. Поэтому он распространил свою магическую силу с мощной энергией по

всему телу.

Обнаружив уровень культивации Хань Ли, Цзень Инь несколько раз изменился в лице.

Сначала он запнулся, а затем на его лице появилось растерянное выражение, за которым последовало неверие и ужас. После он снова использовал своё духовное чутьё, чтобы проверить уровень культивации Хань Ли, его лицо сразу стало смертельно бледным.

«Ты уже достиг поздней стадии Зарождающейся Души?»

Процедил Цзень Инь сквозь стиснутые зубы, а все его тело мгновенно залилось холодным потом!

Хань Ли начал вспоминать события прошлого, и его сердце охватило кровожадность, и он сказал холодным голосом: «Хм, что эти знания для тебя? Тебе лучше умереть в неведении. Ты преследовал меня, пытаюсь безжалостно пытаюсь забрать мой Небесный Котёл, но теперь я убью тебя этим котлом!»

Затем он открыл рот и выпустил шарик лазурного света. Шарик сделал круг вокруг своей оси и показал облик старинного котла.

Это был тот самый Небесный Котёл!

Цзень Инь был поражен тем фактом, что Хань Ли достиг поздней стадии Зарождающейся Души, и ему даже казалось, что всё это был дурной сон. Однако, как только Хань Ли вызвал Небесный Котёл, он понял, что оказался в крайне опасной ситуации, и определенно не собирался сдаваться.

Таким образом он стиснул зубы и резко развернулся на месте. Вспышки угольно-чёрной иньской Ци окутала всё его тело, мгновенно охватив и большую часть каменной комнаты. В то же время в иньском тумане показались пугающие призрачные фигуры, издавая жуткие вопли.

Цзень Инь на всю мощь использовал Высшее Иньское Дьявольское Искусство, а также выпустил 18 Небесных Трупов, которые он усовершенствовал в течение нескольких столетий. Однако он не осмеливался напасть на Хань Ли дьявольской Ци, что сделало его довольно нерешительным в отношении дальнейших действий.

В ответ Хань Ли просто хмыкнул.

Хотя почти вся каменная комната была окутана Иньской Дьявольской Ци, но он мог прекрасно видеть сквозь неё, используя свои Глаза Духовного Прозрения.

Не тратя попусту слова, он указал пальцем на Небесный Котел перед собой.

На поверхности котла вспыхнул лазурный свет, и оттуда вырвались пучки лазурных нитей. Казалось, что лазурным нитям нет конца, и они в мгновение ока образовали огромную, парившую в воздухе лазурную сеть.

Сердце Цзень Иня ушло в пятки при виде этого, и он сразу же начал повторять заклинание.

Поблизости вспыхнули дьявольские проекции, и из облака иньской ци вышли 18 трупов, направляясь прямо вверх, размахивая руками в попытке прорваться сквозь лазурную сеть.

Хань Ли с равнодушным выражением наблюдал за этим, а затем щёлкнул пальцем по направлению к маленькому котлу перед собой.

С лёгким лязгом из лазурной сети внезапно вспыхнул ослепительный свет. Под сетью появился слой голубого ледяного пламени и внезапно превратился в дюжину блестящих голубых огненных птиц, которые сразу же полетели навстречу к трупам.

Небесные Трупы не успели даже пикнуть, как были они заморожены голубым пламенем в 18 зловещих ледяных скульптур. Ледяные скульптуры упали сверху и разбились на тысячи ледышек.

В этот момент нити лазурной сети внезапно вздрогнули, и в сторону Дьявольской Ци метнулось бесчисленное количество синих огненных шаров размером с кулак. Черный туман взорвался, превратившись в чёрных питонов, поднимающихся навстречу нисходящим огненным шарам.

Как только они вошли в контакт друг с другом, синие огненные шары, соприкоснувшись при ударе, взорвались, создав обширное пространство голубого ледяного тумана, распространяющееся по всей каменной комнате.

Температура в каменной камере сразу же упала, а на стенах, полу и потолке материализовались толстые слои льда.

В мгновение ока каменная комната была превращена в ледяное царство.

Черные питоны были бессильны перед лицом голубого ледяного тумана и тоже превратились в бесчисленные ледяные скульптуры, а затем рассыпались на бесчисленные фрагменты. Мощь голубого ледяного тумана победила всю оставшуюся дьявольскую Ци, обнажив нечеткую фигуру Цзень Иня внизу. При таких обстоятельствах Цзень Инь не сможет долго продержаться.

Он и сам знал об этом, поэтому немедленно выпустил пронзительный крик, и он выbleвал угольно-чёрную бусину.

Как только бусинка появилась, Цзень Инь укусил кончик языка и вылил на бусину глоток крови.

Бусинка немедленно вздрогнула, а затем превратилась в шар дьявольского пламени. Огненный шар сделал круг вокруг Цзень Иня, а затем превратился в слой абсолютно черного пламени, окутавшего его внутри.

Это был не что иное, как козырь Цзень Иня, его Небесный Всепоглощающий Огонь.

С появлением пламени уверенность Зенита Инь немного восстановилась. Он подхватил оставшуюся дьявольскую Ци, превратился в шар черного пламени и помчался ко входу в каменную комнату, производя впечатление, что он убегает, стараясь спасти свою жизнь.

Небесный Всепоглощающий Огонь действительно был силой, с которой нужно считаться; после соприкосновения с этим пламенем синий ледяной туман издал глухой удар и не смог заморозить Цзень Иня. После нескольких вспышек ему удалось вылететь из голубого ледяного тумана и мгновенно появиться возле входа.

При виде этого Хань Ли ничуть не изменился в лице, но он внутренне активировал свою Технику Печати Артефакта.

Лазурный свет внезапно вспыхнул из каменных ворот, а бесчисленные лазурные нити вырвались из ближайших стен, переплетаясь друг с другом, создавая непроницаемую сеть.

«Архг!» - сердце Цзень Иня ушло в пятки при виде этого.

В этот момент сверху повеяло холодом, и он поднял глаза вверх в шоке и ужасе.

Над лазурной сеткой материализовался огромный ледяной лотос. Лотос был полностью синего цвета, словно живой, и очень красивый. Что еще более важно, он охватил всё тело Цзень Иня под собой.

«Дерьмо!» - волна шока пронзила сердце Цзень Иня, когда он попытался выскочить из зоны действия цветка лотоса.

Однако в этот самый момент из-под земли, на которой он стоял, внезапно вырвались два пучка лазурных нитей, которые крепко обвили вокруг его ног.

В результате Цзень Инь совершенно не мог сдвинуться с места. Лазурные нити продолжали подниматься по его икрам, окутав все его тело в мгновение ока.

Черное пламя все еще бушевало по его телу, но нити, казалось, были полностью

невосприимчивы к этому огню.

Почти в тот же самый момент синий ледяной лотос сверху начал медленно опускаться.

Цзень Инь оцепенел от ужаса при виде этого.

Его Небесный Всепоглощающий Огонь был действительно достаточно мощным, но он никак не мог противостоять могуществу Небесного Ледяного Пламени.

В этой тяжелой ситуации он открыл рот и выпустил черный нефритовый кулон.

Однако, прежде чем он смог раскрыть всю мощь этого сокровища, позади него побежали новые пучки лазурных нитей.

Маленький чёрный кулон был пойман в ловушку во вспышке.

Сердце Цзень Иня дрогнуло от шока, и он поспешно попытался активировать нефритовый кулон своим духовным чутьём.

Однако лазурные нити вокруг кулона просто вспыхнули, и его связь с сокровищем была разорвана.

Затем лазурные нити потащили нефритовый кулон в Небесный Котел.

Нити и нефритовая подвеска вспыхнули, и оба были поглощены котлом.

При виде этого на лице Цзень Иня отразилось отчаяние.

Он на всю мощь использовал свой Небесный Всепоглощающий Огонь призвал два других сокровища, чтобы заблокировать ледяной лотос, но его борьба в конечном итоге оказалась тщетной.

Как только синий ледяной лотос начал опускаться, в его центре вспыхнул слой голубого пламени.

Как только Небесный Всепоглощающий Огонь Цзень Иня соприкоснулся с Небесным Ледяным Пламенем, тот был сразу же изогнут и сокрушен. После череды громких взрывов Небесный Всепоглощающий Огонь, казалось, был на грани уничтожения.

В течение этого периода времени Цзень Инь быстро использовал несколько секретных техник, пытаясь освободиться от лазурных нитей, связывающих его тело, но все безрезультатно.

Когда последний пучок Небесного Всепоглощающего Огня был уничтожен, цветок голубого лотоса наконец спустился.

Несмотря на отчаянную борьбу Цзень Иня, он был полностью погружен в ледяную силу и замерз. Все его тело было заключено в кусок голубого льда высотой в несколько десятков футов, и на его лице все еще оставалось выражение шока и ужаса.

С начала битвы и вплоть до того, как Цзень Инь был захвачен, Хань Ли не использовал никаких сокровищ, кроме Небесного Котла, и даже не отступил ни на шаг от того места, где стоял. Как только Цзень Инь был запечатан во льду, Хань Ли холодно рассмеялся, снова щелкнув пальцем по котлу.

Все лазурные нити в каменной комнате дрогнули в унисон, а затем вернулись в котёл в виде полос света. Всё это время на поверхности котла непрерывно мерцал духовный свет.

При виде этого Хань Ли сразу же открыл рот и проглотил котёл, вернув его в своё тело. Затем он перевёл свой взгляд на пойманного в ловушку Цзень Иня, запертого в глыбе голубого льда, и усмехнулся с презрительной улыбкой на лице. Однако его взгляд был холодным и полностью лишённым эмоций.

Хань Ли подошел к голубой ледяной скульптуре, и со звонким звуком из его рукава вырвалось около дюжины золотых летающих мечей. Летающие мечи кружили в воздухе, затем удлинились до нескольких футов в длину. Затем они направили свои острые кончики на голубую ледяную скульптуру со всех сторон, создавая впечатление, что собираются полностью расчленить тело Цзень Иня.

«Пожалуйста, подождите, Господин Даоссист Хань! Вся моя семья была убита этим человеком. Могу ли я иметь честь положить конец жизни этого человека?» Голос, знакомый Хань Ли, неожиданно раздался из угла каменной комнаты.

Хань Ли зашевелился и остановил импульс летающих мечей, повернувшись к источнику голоса.

Внезапно под толстым слоем льда замигал золотой свет, и маленький кулак пробился сквозь лед, став причиной его разрушения.

Из льда появилась золотая Зарождающаяся Душа, она затем поднялась в воздух и посмотрела прямо на Хань Ли.